

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно-практической конференции
14 сентября 2020 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2020

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07
ББК 94.3 + 66 + 67
П 781

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.
В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:
Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
Мухамедеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

П 781

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Калуга, 14 сентября 2020 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2020. - 46 с.

ISBN 978-5-907319-84-4

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА», состоявшейся 14 сентября 2020 г. в г. Калуга.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе, педагогической и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://ami.im>

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2020
© Коллектив авторов, 2020

Бурменко В.Ю.

студент

1 курса факультета естественного
и гуманитарного образования
направления «Юриспруденция»

Санкт - Петербургского морского технического университета

Burmenko V.

Student

1st year of the faculty of natural Sciences
and humanitarian education
directions " Jurisprudence»

РОЛЬ И ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ROLE AND OBJECTIVES OF CRIMINALISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются роль и основные задачи криминалистики в рамках уголовного судопроизводства. В связи с этим в статье представлены результаты освещения связи криминалистики и уголовного процесса как в рамках взаимодействия двух наук, так и в их практической реализации. Целью статьи является изучение закономерного продолжительного влияния криминалистики на уголовное судопроизводство.*

***Ключевые слова:** криминалистика, судопроизводство, уголовный процесс, следствие, уголовно - процессуальное законодательство.*

Saint Petersburg Maritime Technical University

***Annotation:** This article examines the role and main tasks of forensic science in the framework of criminal proceedings. In this regard, the article presents the results of coverage of the relationship between forensic science and criminal procedure, both within the framework of the interaction of the two sciences, and in their practical implementation. The aim of the article is to study the natural long - term influence of forensic science on criminal proceedings..*

***Key words:** criminalistics, legal proceedings, criminal procedure, investigation, criminal procedure legislation.*

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем дойти до той формы, в которой предстает криминалистика в рамках современного уголовного судопроизводства на современном этапе, она преодолела большой путь становления, и претерпела много изменений. Так, на первоначальных этапах криминалистика как наука формировалась на основе накопленных эмпирических знаний, ставших теоретической базой в результате их анализа, систематизации и накопления. Таким образом, криминалистика сформировалась как наука, отвечающая требованиям закономерного развития, практического применения научных знаний и реализации в работе различных структур (в данном случае – правоохранительных органов).

ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Изучение теоретической базы позволяет сделать вывод, что основная задача криминалистики заключается в обслуживании уголовного процесса на этапе его практической реализации. Так, согласно работам Р.С.Белкина, эта задача сформировалась в процессе развития криминалистической науки, когда криминалистика оказывала влияние на изменение и реформирование уголовного судопроизводства, принимая участие в разработке новых аспектов и поправок в уголовное судопроизводство. В результате криминалистика влияла на дополнение уголовно - процессуального законодательства [4].

Наряду с обслуживанием уголовного процесса, перед криминалистикой поставлены следующие задачи:

- проведение предварительного расследования [9];
- обеспечение судебного разбирательства с использованием научно - обоснованных методов и приемов собирания, исследования, отбора и оценки доказательной базы расследования. Изучение исторических криминалистических сводок и данных позволяет отметить, что последний 50 лет криминалистика, в рамках выполнения вышеперечисленных задач, оказывала воздействие на процесс формирования и изменения уголовного судопроизводства, вследствие чего уголовно - процессуальное законодательство менялось и дополнялось новыми нормами и аспектами.

Задачи криминалистики отражены в Уголовно - процессуальном кодексе (далее – УПК РФ), принятом в 2001 году, что позволяет отметить влияние криминалистики на вопросы формирования и регулирования уголовного судопроизводства [6].

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛИСТИКИ НА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Влияния криминалистики на уголовный процесс необходимо и многогранно. Таким образом, роль криминалистики отображается в дополнении следующих этапов уголовного процесса:

- разработка и апробация новых методов и приёмов собирания и изучения доказательств;
- внедрение в уголовный процесс использование научно - технических средств;
- определение и утверждение новых способов нахождения доказательной информации, не противоречащих действующему УПК РФ;
- внедрение информационного подхода в процесс доказывания в рамках уголовного судопроизводства.

Если рассмотреть направления, в рамках которых проявляется роль криминалистики на уголовный процесс, то важно выделить создание и разработку новых следственных действий, которые получили нормативно - правовое закрепление в Уголовно - процессуальном кодексе. Также важная роль криминалистика проявляется в совершенствовании правового регулирования применения различных средств и приемов собирания и обработки доказательств. Такой аспект, как усиление следственной и оперативно - розыскной деятельности благодаря влиянию криминалистики на уголовное судопроизводство также послужило развитию данного процесса [1].

В рамках вышеупомянутого информационного подхода при проведении следственных действий в УПК РФ закрепились следующие правила и тактические приемы:

- предъявление для опознания [7];
- следственный эксперимент [8];
- сравнительное исследование на основе получения образцов [5];
- проверка показаний на месте преступления [2].

Также важно отметить, что разработки криминалистов включены в УПК РФ в виде отдельной статьи, отражающей правила производства следственных действий [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что криминалистика, начав свое формирование как наука более 50 - ти лет назад, развилась и стала неотъемлемой частью уголовного судопроизводства. Среди задач криминалистика выделяют обслуживание процесса уголовного судопроизводства, разработку новых методов и технологий проведения отдельных следственных действий, внедрение НТС в процесс судопроизводства и др. В процессе реализации этих задач криминалистика находилась в тесном взаимодействии с уголовным судопроизводством как наукой, а также играла важную роль в практической деятельности уголовного процесса. Все эти аспекты регламентируются статьями и дополнениями в УПК РФ, что доказывает взаимосвязь криминалистики и уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно - экспертных исследований. Алма - Ата, 1991.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник / Под ред. Белкина Р.С. М., 2000; М., 2003. - 2 - ое изд.
3. Актуальные теоретические и практические проблемы УПК РФ (рефераты докладов и сообщений) / Под ред. Н.А. Духно и Ю.Г. Корухо - ва. М., 2002.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.
5. Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.
6. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (2001 г.). М., 2004.
7. Чегодаева С.С. Тактика предъявления для опознания. М., 2004.
8. Чегодаева С.С. Тактика производства следственного эксперимента. М., 2004.
9. Шаталов А. Криминалистические алгоритмы и программы. М., 2000.

© Бурменко В.Ю., 2020 г.

Кантарбаев Е. А.

Студент 2 курса (магистратура) СибЮУ, г. Омск, РФ
Научный руководитель: Смирнова И. С., канд. юрид. наук, доцент,
доцент СибЮУ, г. Омск, РФ

ПРАВИЛА ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

Аннотация

Анализируются правила (требования, условия) признания полученных по уголовному делу доказательств недопустимыми. Автор на основании сравнительно - правового анализа положений современного и ретроспективного российского уголовно - процессуального законодательства, судебно - следственной практики, а также мнений ученых и

правоприменителей приходит к выводу, что к таковым следует отнести требования закона относительно: источника (видов доказательств), надлежащего субъекта собирания доказательств, процессуальной формы (процедуры) их получения, и предлагает изменения в УПК РФ.

Ключевые слова

уголовное судопроизводство, доказательства, недопустимость доказательств, правила допустимости доказательств

Положение ч. 3 ст. 7 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)[19] о безусловности признания недопустимыми полученных с нарушением закона доказательств, по сути, ставит свойство допустимости доказательств на уровень принципа уголовного судопроизводства, поэтому оно относится не только к деятельности судов, но и «работает» в уголовном досудебном производстве.

Часть 1 ст. 75 УПК РФ установила признак (свойство) недопустимости доказательств: недопустимыми являются доказательства, полученные «с нарушением требований настоящего Кодекса», т. е. при собирании которых были нарушены установленные законом требования. В науке уголовного судопроизводства это свойство определяется как наличие трех «надлежащих» признаков: 1) источника; 2) субъекта; 3) процессуальной формы, т. е. способа собирания (получения).

Допустимость доказательств как их свойство, характеризующее их с точки зрения законности источника получения информации, способов, форм ее получения и закрепления в порядке, предусмотренном УПК РФ, при четком соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, определяет Е. В. Ларина[6, с. 10]. М. Е. Кравченко[5, с. 19–20] полагает, что допустимость доказательств – это его свойство, характеризующее его с позиции законности: 1) источника фактических данных, 2) способов получения и форм закрепления этих данных, 3) уполномоченности на то лица или органа, 4) предусмотренности процессуального (следственного) действия уголовно - процессуальным законом при строгом его соблюдении.

В. В. Терехин[15, с. 15] высказал особое мнение по рассматриваемой проблеме, предложив рассматривать допустимость не саму по себе, а как «стандарт допустимости». По мнению названного ученого, это легализованная в праве и подтвержденная правоприменением совокупность требований к форме доказательства.

Результаты анкетирования следователей, дознавателей, их руководителей, прокуроров и судей демонстрируют то, что правоприменительная практика оценивает допустимость доказательств по следующим критериям:

- информация, значимая для дела, получена из предусмотренного уголовно - процессуальным законом источника;
- информация получена предусмотренным законом способом (путем осуществления судебных, следственных или иных процессуальных действий) и зафиксирована в соответствии с требованиями процессуальной формы;
- сведения могут быть получены надлежащим субъектом доказывания.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 31 октября 1995г. № 8 [9] предложил судам общей юрисдикции правила допустимости доказательств. К таковым, согласно правовой позиции Суда, следует относить:

- информация получена из источника, закрепленного законом (таковые источники закреплены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ);

– сведения получены и закреплены в соответствии с требованиями закона (доказательства могут быть получены путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий, которые предусматривает УПК РФ; результаты процессуальных действий должны быть закреплены в соответствии с УПК РФ);

– сведения получены надлежащим лицом (т. е. имеющим на это процессуальные полномочия и основания);

– при получении и фиксации доказательств не должны нарушаться законные права и интересы участников уголовного процесса.

Таким образом, в теории и судебно - следственной практике сложилось фактически однообразное понимание требований (условий/правил) признания полученных по уголовному делу доказательств недопустимыми.

Рассмотрим эти правила (требования) признания доказательств недопустимыми.

Первое касается источников доказательств.

В науке и правоприменении господствует мнение о едином восприятии доказательств в уголовном судопроизводстве. Сторонники этой концепции верно утверждают, что доказательства имеют две стороны – содержание (сведения) и форму (источник сведений), иными словами, доказательства – это единство формы и содержания, единство фактических данных и процессуальной формы, в которой они заключены (в качестве такой формы выступают источники, из которых можно получить доказательственную информацию)[18, с. 70]. Факты невозможно приобщить («пришить») к уголовному делу, возможно представить и приобщить к делу сведения об этих фактах (фактические данные), отраженные в сознании и памяти участников процесса и на объектах материального мира. Когда в ходе уголовного досудебного производства и при рассмотрении дела в суде отражения преступления надлежащим образом зафиксированы, они приобретают законную процессуальную форму, становятся уголовно - процессуальными доказательствами и могут быть использованы в доказывании[4, с. 88; 17, с. 52–56].

УПК РФ законодательно закрепил рассматриваемую доктрину понимания доказательств, заменив в ч. 1 ст. 74 неточное определение доказательств (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР 1960 г.[20]) как фактических данных (это словосочетание давало основания приравнивать фактические данные к фактам действительности) на термин «сведения», точно подчеркивающий информационное содержание доказательств. Слово «любые» при этом допускает разнообразие именно информации, а не источников и способов ее получения.

Вторая новация внесена в ч. 2 ст. 74 УПК РФ: показания, протоколы, заключения и проч. включены в определение понятия «доказательства», но не в качестве средств установления фактических данных, как это было в ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР (фактические данные устанавливались показаниями свидетеля и т. д.), а в качестве допустимых доказательств (нынешняя редакция «в качестве доказательств допускаются ...»). Тем самым законодатель подчеркнул неразрывность (единство) сведений от их источников – показаний, протоколов, заключений и т. д. Как справедливо утверждает С. А. Шейфер, понятие доказательств приобрело более четкое законодательно установленное определение: ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание доказательства, а ч. 2 ст. 74 УПК РФ – его форму[17, с. 55–56].

Анализируя дискуссию о форме уголовно - процессуальных доказательств, необходимо отметить, что и по этому вопросу мнения авторов расходятся. Так, В. С. Балакшин[1, с. 35–44] под формой доказательств подразумевает источники сведений о фактах. Ю. К. Орлов

отождествляет форму доказательств с видами доказательств[12, с. 98–99]. О. В. Левченко формой доказательств считает источники доказательств[7, с. 113]. По мнению А. Р. Белкина, ч. 2 ст. 74 УПК РФ «валит в одну кучу и доказательства, и их источники»[2, с. 10–14; 3, с. 174].

С. А. Шейфер отмечает, что необходимо говорить о видах доказательств, а не об их источниках. С. А. Шейфер, ссылаясь на мнение Я. Н. Баршова, который ставил знак равенства между понятиями «источник доказательства» и «пути получения судом знаний об обстоятельствах уголовного дела», приходит к выводу, что с этого и началось современное словоупотребление. На основании такой трактовки осмотр, обыск, выемка, допрос выступают источниками (способами) получения доказательств[17, с. 66–69]. Тем не менее В. Случевский утверждал, что судебный осмотр, обыск, освидетельствование не являются доказательствами, а исключительно источниками, из которых суд черпает доказательства[13, с. 317]. В современной доктрине доказательств под источником доказательств стали понимать результаты познавательной деятельности властных субъектов уголовного судопроизводства – показания, заключения экспертов и специалистов, протоколы и т. д.

Согласно словарю русского языка[11, с. 250], источник – «то, что дает начало чему -нибудь, откуда исходит что -нибудь». Соответственно, источник доказательства не может быть самим доказательством, поскольку, если то, что перечислено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, исходя из диалектического единства формы и содержания, считать доказательствами, то это не может быть одновременно и их источником. Источник доказательства должен быть вне самого доказательства, он должен давать начало этому доказательству. Логично источниками доказательств считать свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых, материальные объекты, которые являются носителями информации. Кроме того, раз уж ч. 2 ст. 74 УПК РФ большинством ученых признана формой доказательств, то она никак не может быть отождествлена с источником доказательств, так как форма – элемент доказательств, наряду с содержанием, она не отделима от конкретного доказательства, она – способ существования и выражения содержания (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Следовательно, показания участников процесса, заключения эксперта, протоколы не могут быть источниками самих себя.

Поэтому мы поддерживаем мнение С. А. Шейфера: правомерно категории, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, называть не источниками, а видами доказательств. Под источниками доказательств необходимо понимать носителей доказательственной информации (обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, предметы материального мира).

Важно отметить, что дореволюционные российские ученые - процессуалисты для обозначения заключений экспертов, показаний, документов и т. д. не использовали термин «источники доказательств». Так, В. Случевский заключение эксперта называл особым видом доказательств, а показания свидетеля – родом доказательств[13, с. 391, 397]. И. Я. Фойницкий показания подсудимого, свидетеля, заключение эксперта, вещественные доказательства называл видами доказательств[16, с. 304–305].

Тем не менее довольно часто в учебной и научной литературе можно встретить использование термина «источники доказательств» для обозначения того, что перечислено в ч. 2 ст. 74 УПК РФ и применительно к правилам недопустимости доказательств, при этом

к данному термину приравнивается термин «виды доказательств». Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ использовал словосочетание «источники доказательств», указав, что в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, должен включать не только ссылку на источники доказательств, но и краткое содержание самих доказательств [10].

Представляется, что сведения могут быть получены как от человека, так и из документов или объектов материального мира. Все это можно рассматривать как первичные источники. Полученные сведения должны быть закреплены процессуально. При этом без ссылки на первичный источник сведений и его описания любой процессуальный источник не будет отвечать законодательному требованию допустимости доказательства (ст. ст. 75 и 83 УПК РФ). В этом смысле можно говорить, что понятие «доказательство» – это и сведения, и его форма (источник), т. е. носитель: первичный источник и процессуальный источник сведений. Если отсутствует первичный источник, то сведения недостоверны, а если отсутствует процессуальный источник, значит, сведения не получены. Процессуальный и первичный источники могут являться одним объектом (документы, вещественные доказательства) или разными объектами (человек и протокол допроса, любого другого следственного действия).

Следующее условие (*требование, правило*) допустимости доказательств – *получение их надлежащим субъектом*. Под надлежащим субъектом можно понимать лицо, которое правомочно осуществлять процессуальные действия, в ходе которых могут быть получены доказательства. Часть 1 ст. 86 УПК РФ к таким субъектам относит следователя, дознавателя, суд и прокурора, тем самым как бы закрепляя перечень надлежащих лиц, правомочных собирать доказательства.

Однако здесь возникает ряд вопросов. Первый из них: каким образом прокурор может собирать доказательства, если он лишен прав проверять сообщения о преступлениях, возбуждать уголовное дело, расследовать уголовные дела, т. е. осуществлять следственные и иные процессуальные действия. Прокурор вправе принять участие в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя, где он уполномочен как сторона в процессе представлять доказательства (а точнее сведения) суду, и только после того, как суд примет эти сведения (иными словами, соберет), они приобретут статус доказательств.

Второй вопрос связан с полномочиями суда по собиранию доказательств: ч. 1 ст. 86, ст. ст. 87 и 88 УПК РФ закрепили полномочия суда по участию в процессе доказывания: собирать, проверять, оценивать доказательства и на основе их совокупности завершать процесс доказывания реализацией доказательств, т. е. принимать решения. По мнению С. А. Сущенко [14, с. 173–174], это противоречит принципу состязательности, поскольку такое право суда уравнивает его со стороной в процессе, а он должен быть арбитром в споре сторон. Полагаем данное мнение спорным, т. к. суд в подавляющем большинстве случаев собирает именно представленные в судебном заседании доказательства (точнее: принимает представленные сторонами сведения и тем самым вводит их в процесс как доказательства).

Третья проблема заключается в том, что закон в ч. 1 ст. 86 перечислил не всех властных участников процесса, правомочных осуществлять процесс доказывания. К таковым субъектам необходимо причислить и руководителя следственного органа (пп. 1 и 4 ч. 1 и ч. 2 ст. 39), и орган дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 40, ст. 157 УПК РФ), и начальника органа

дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ), и начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), и следователей - членов следственных групп (ст. 163 УПК РФ), и дознавателей - членов групп дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ), и следователя - криминалиста (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ). Поэтому считаем целесообразным внести в перечень должностных лиц и органов, наделенных полномочиями по собиранию доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), руководителя следственного органа, орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, следователей и дознавателей, включенных соответственно в следственные группы и группы дознавателей, следователя - криминалиста.

Третье правило (условие, требование) допустимости доказательств заключается в соблюдении процессуальной формы (процедуры) производства следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств. Несоблюдение установленного УПК РФ порядка может привести к признанию полученных сведений недопустимыми доказательствами, даже при условии надлежащего источника доказательств, поскольку при этом страдают права и законные интересы участников процесса. Э. А. Меринов[8, с. 105] указывает, что содержание рассматриваемого правила состоит не только в том, чтобы доказательства были собраны посредством указанного в УПК РФ следственного (иного процессуального) действия, но и в том, чтобы при этом соблюдались положения закона о процедуре их проведения, фиксации их хода и результатов.

Однако, если относительно установленности законом процедуры следственных действий нет сомнений (они как раз тем и характеризуются, что обладают более менее урегулированной формой), то о процедуре, например, получения объяснений, проведения ревизий и документальных проверок, истребования или получения представленных предметов и документов, можно констатировать, что никакой процедуры в УПК РФ для этих иных процессуальных действий нет. Если, конечно, не считать положения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о разъяснении ряда прав участникам доследственной проверки сообщений о преступлениях. Тем более на этом фоне странным выглядит положение о том, что сведения, полученные в ходе такой проверки, могут быть использованы как доказательства при условии соблюдения положений ст. ст. 75 и 89 УПК РФ. Получается замкнутый круг: для названных иных процессуальных действий процедура не предусмотрена, но их результаты могут быть признаны доказательствами, если такая процедура соблюдена! Конечно, под процедурой их осуществления можно воспринимать положения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, ну, еще воспользоваться приемом аналогии и положения закона, касающиеся следственных действий, распространить на производство иных процессуальных действий.

Далее. УПК РФ формулирует лишь процедурную сторону производства следственных и иных процессуальных действий и, соответственно, обуславливает ситуацию, когда недопустимым может быть признано доказательство при формальном несоответствии правовым нормам (к примеру, в случае отсутствия вследствие невнимательности следователя в протоколе следственного действия указания на время окончания этого действия). Также УПК РФ не предусматривает правила восстановления («реанимации») доказательств, если нарушение носило «технический характер» (хотя возможность признания недопустимого доказательства вновь допустимым, доброкачественным все же имеется – ч. 7 ст. 235 УПК РФ). В данной связи Верховный Суд РФ[9] разъяснил, что

доказательства должны признаваться полученными с нарушением требований закона, если при их собирании и закреплении нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно - процессуальным законодательством порядок их собирания и фиксации, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим субъектом или в результате не предусмотренных процессуальными нормами действий.

При этом правовая позиция Верховного Суда РФ остается только его позицией, рекомендацией для правоприменителей, толкованием нормы права, а не нормой права. Соответственно, выявленный пробел правового регулирования необходимо ликвидировать только при помощи внесения изменений в УПК РФ. Полагаем целесообразным изменить редакцию ч. 1 ст. 75 УПК РФ следующим образом: «Доказательства, полученные стороной обвинения с нарушениями конституционно защищаемых прав личности или принципов уголовного судопроизводства, являются недопустимыми».

Список использованной литературы:

1. Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация : монография. – Екатеринбург : Урал. юрид. акад., 2002. – 111 с.
2. Белкин А. Р. Еще раз о доказательствах, об источниках доказательств и о том, как отличить одно от другого // Мировой судья. – 2012. – № 1. – С. 10–14
3. Белкин А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? – В 2 т. – Т. 1. – Общая часть. – 2 - е изд., испр. и доп. – М. : Изд - во Юрайт, 2019. – 331 с.
4. Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования : дис. ... докт. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 421 с.
5. Кравченко М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 188 с.
6. Ларина Е. В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве (в стадии предварительного расследования) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 220 с.
7. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : дис. ... докт. юрид. наук. – Астрахань, 2004. – 418 с.
8. Меринов Э. А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика) : дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007. – 199 с.
9. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия (в ред. от 3 марта 2015 г.) : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 31 окт. 1995 г. № 8 (п. 16). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. О применении судами норм Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации : пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (ред. на 1 июня 2017 г.) (п. 13). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 3 - е изд., стереотип. – М. : АЗЪ, 1995. – 944 с.
12. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч. - практ. пособие. – М. : Проспект, 2000. – 138 с.

13. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. – 4 - е изд., доп. и испр. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.
14. Сущенко С. А. Недопустимость доказательств в уголовном процессе Российской Федерации и зарубежных государств англо - американской и континентальной правовых семей: сравнительно - правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020.– 262 с.
15. Терехин В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты : дис. ... докт. юрид. наук. – Н. Новгород, 2016. – 510 с.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1896. – Т. 2. – 607 с.
17. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М. : НОРМА, 2008. – 238 с.
18. Шелегов Ю. В. Использование косвенных доказательств в уголовном процессе: дис. канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – 208 с.
19. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации (в ред. от 31 июля 2020 г.). Официальный интернет - портал правовой информации. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.08.2020).
20. Уголовно - процессуальный кодекс 1960 г. : закон РСФСР : утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. : по сост. на 29 дек. 2001 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592 ; Рос. газ. – 2001. – 31 дек.

© Кантарбаев Е. А., 2020

Кашина Е.В.

Магистрант 3 курса

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Орёл, Россия

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Деятельность органов местного самоуправления осуществляется от имени муниципального образования и является управленческой и направлена на достижение определенного социального результата. Работа с документацией, обеспечивающей управленческие процессы, - важный элемент деятельности муниципальных органов, и от ее состояния во многом зависят оперативность и качество принимаемых решений, эффективность их реализации.

Ключевые слова: документационное обеспечение деятельности, органы местного самоуправления, документооборот.

Документационное обеспечение управления (ДОУ) относится к сфере государственного регулирования на законодательном уровне и на уровне подзаконных нормативных актов, определяющих общие требования к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами.

В числе задач государственного регулирования ДООУ выделяют следующие:

- 1) издание документов, обладающих необходимой юридической силой;
- 2) эффективное информационное обеспечение принимаемых управленческих решений;
- 3) реализация законных прав и интересов граждан;
- 4) взаимодействие государственных органов и организаций различных отраслей, а также контроль за их деятельностью;
- 5) формирование качественного архивного фонда.

Муниципальные органы власти можно определить, как местное самоуправление.

Органы местного самоуправления - это органы самоуправляющихся территориальных сообществ, каковыми, по сути, являются муниципальные образования. Данные органы формируются непосредственно населением либо представителями населения (представительным органом) и несут ответственность за ненадлежащее осуществление своих полномочий, прежде всего перед жителями муниципального образования. Им принадлежит особое место в демократической системе управления обществом и государством, и оно определяется, прежде всего, тем, что наличие органов самоуправления, обеспечивает такую децентрализацию системы управления, которая делает эту систему наиболее пригодной к обеспечению интересов населения на местах с учетом исторических и иных местных традиций. С помощью органов местного самоуправления осуществляется организация власти на местах, обеспечивается самостоятельное решение гражданами вопросов местной жизни, организационное обособление управления местными делами в системе управления обществом и государством.

Организационное обеспечение деятельности муниципальных органов власти осуществляется по таким направлениям, как:

- кадровое обеспечение;
- обеспечение деятельности комиссий и рабочих групп, проведение совещаний и семинаров;
- правовое обеспечение;
- экономическое обеспечение;
- организация делопроизводства и документационное обеспечение;
- организация работы по обращениям граждан;
- организация работы по взаимодействию со средствами массовой информации и общественными организациями;
- организация размещения муниципального заказа; организация обеспечения секретного делопроизводства;
- архивное обеспечение и иные мероприятия, направленные на создание полноценных условий для эффективного осуществления полномочий.

В настоящее время объем документации, создаваемой в органах местного самоуправления, имеет явную тенденцию к постоянному и все более ускоряющемуся росту. Причины такого роста обычно подразделяют на объективные и субъективные.

В муниципальных органах власти осуществление делопроизводства происходит в соответствии с нормативно - методической базой. В организации работы с документами выделяют следующие этапы.

Первый этап - прием, регистрация и рассмотрение входящей корреспонденции. Все документы, поступающие в организацию, проходят первичную обработку,

предварительное рассмотрение, регистрацию. Формы регистрации могут быть трех видов: журнальная, карточная и автоматизированная электронная. На полученном документе проставляется регистрационный штамп. Документы с грифом «лично» или адресованные общественным организациям в экспедиции не вскрываются, а передаются по назначению. Предварительное рассмотрение документов осуществляется, исходя из оценки их содержания, на основании установленного в организации распределения обязанностей. Без предварительного рассмотрения передаются по назначению документы, адресованные непосредственно в структурные подразделения или должностным лицам. Предложения, заявления и жалобы граждан передаются в подразделения по рассмотрению писем граждан. На рассмотрение руководства передаются документы, полученные из правительственных и вышестоящих органов, содержащие информацию по принципиальным вопросам деятельности организации и требующие решения руководства. Остальные документы после предварительного рассмотрения службой документационного обеспечения направляются исполнителям. Обработка и передача документов исполнителям должны осуществляться в день поступления документов в службу документационного обеспечения или в первый рабочий день при их поступлении в нерабочее время. Документы, решения по которым исполняются несколькими структурными подразделениями, передаются им поочередно или одновременно в копиях. Подлинник получает ответственный исполнитель, названный в резолюции первым. Необходимость размножения документов и количество копий определяются лицом, организующим исполнение. При необходимости безотлагательного решения по поступившему документу допускается ознакомление исполнителя с его содержанием до рассмотрения документа руководством организации.

Второй этап - подготовка, оформление и размножение документов.

Среди наиболее важных задач, которые еще предстоит решить для эффективной организации документооборота в муниципальном образовании, можно указать следующие:

- обеспечение эффективного межведомственного и межрегионального информационного обмена;
- интеграция государственных и муниципальных информационных систем и ресурсов;
- увеличение объемов и качества муниципальных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде;
- совершенствование нормативно - правового обеспечения стандартизации и администрирования муниципальных услуг

Документы органов местного самоуправления должны быть составлены в соответствии с требованиями ГОСТ Р 6.30 - 2003 «Унифицированная система организационно - распорядительной документации. Требования к оформлению документов». Вся документация делится на три основные группы документов:

1. Организационные документы;
2. Распорядительные документы;
3. Информационно - справочные документы.
4. Исходя из специфики работы с документами можно выделить следующие группы документов:
5. Документы по личному составу;
6. Документы по обращениям граждан.

Контроль за своевременным разрешением рассматриваемых документов возлагается на должностных лиц, которые обязаны обеспечивать своевременное, правильное и полное рассмотрение обращений и исполнение решений, принятых по обращениям граждан. Контроль за исполнением ведется по регистрационно - контрольным карточкам, которые ставятся по срокам исполнения в контрольную картотеку.

Таким образом, основная цель муниципальной системы документооборота управления – упорядочение документооборота, сокращение количества и повышение качества документов, создание условий для эффективного применения прогрессивных технических средств и технологий сбора, обработки и анализа информации, совершенствование работы аппарата управления.

Список использованной литературы:

1. Варадинов, Н.В. Делопроизводство или Теоретическое и практическое руководство к гражданскому и уголовному, коллегиальному и одиночному письмоводству, к составлению всех правительственных и частных деловых бумаг и к ведению самых дел, с приложением образцов и форм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simlib.ru/handle/123456789/536>.

2. Шувалова, Н.Н. Основы делопроизводства / Н.Н. Шувалова, А.Ю. Иванова / под ред. Н.Н. Шуваловой. – М: Издательство Юрайт, 2015. – 375 с.

© Кашина Е.В., 2020

Кирдяпина Н.Г.

аспирант

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г.Москва, Российская Федерация

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующей в Российской Федерации системы урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. Необходимость и актуальность изучения таких вопросов рассматривается в настоящей статье.

Ключевые слова: медиация, семейное право.

Любям трудно самим умириться между собой, но как только станет между ними третий, он их вдруг примирит. Оттого - то у нас всегда имел такую силу третейский суд, истое произведение земли нашей, успевавший доселе более всех других судов. В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько -нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья. Уступить никто не хочет первым, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется, как бы перещеголять его великодушьем. Вот

почему у нас скорее, чем где - либо, могут быть прекращены самые застарелые ссоры и тяжбы, если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца.

Н. В. Гоголь

В настоящее время в Российской Федерации активно происходит процесс внедрения в сферу социальных отношений медиативных практик, обладающих значительным потенциалом разрешения споров и конфликтных ситуаций, возникающих в межличностных и межгрупповых взаимодействиях.

Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» открыло широкие возможности для использования медиативного урегулирования в досудебном порядке, определяя медиацию как сложившуюся и развивающуюся практику разрешения споров, а медиатора соответственно как профессионально действующего специалиста.

В отличие от судебного процесса медиация позволяет найти компромисс и решить проблемы более цивилизованным методом, получить результат, который будет максимально устраивать участников спора, потому что делается акцент на сотрудничестве сторон, а не на состязании (как в судебном процессе).

Сферой, где наглядно демонстрируется необходимость максимального учета социально - психологических особенностей поведения субъектов, причем не только в процессе осуществления, но и в процессе защиты семейных прав граждан, являются семейные отношения, регулируемые совокупностью материальных и процессуальных норм.

В отличие от иных правоотношений семейные, в большинстве своем, характеризуются тесным переплетением правовых связей между субъектами - членами семьи. Однако, отношения между супругами и членами семьи не всегда строятся на взаимопонимании, а разногласия, к сожалению, устраняются не всегда путем достижения консенсуса. В случае нахождения отношений между супругами на стадии, когда непосредственное общение нежелательно, оно может происходить через медиатора, который проводит поочередные встречи. Важной задачей медиатора в этом случае является сдерживание негативных эмоций за теми рамками, где они не могут стать преобладающим фактором и оказать негативное влияние на сбалансированное разрешение конфликта. Расторжение брака может затрагивать права и интересы не только супругов, поэтому необходимо предпринять попытки и создать такие условия, при которых семейная медиация будет иметь место там, где конструктивный диалог еще возможен.

В связи с этим нуждаются в теоретическом осмыслении вопросы применения медиации как способа защиты семейных прав, а также правовой природы медиативного соглашения в семейном праве. Понятие «семейные споры» охватывает очень широкий спектр вопросов, в частности, это могут быть как споры между супругами при расторжении брака, так и разногласия между родителями и детьми, между близкими родственниками, супругами и детьми супругов от других браков, между супругами по вопросам усыновления, наследства, ухода за нетрудоспособными родственниками.

Как правило, семейная медиация применяется для урегулирования разногласий, которые возникают при разводе супругов и касаются вопросов проживания родителей и детей, воспитания и общения с ребенком, уплаты алиментов, раздела имущества и распределения

долгов, а также споров, возникающих между членами семьи относительно материальной поддержки и помощи.

Особую важность представляют ситуации, когда в спорах принимают участие дети. На них развод родителей или другие конфликтные ситуации в семье могут оказать значительное негативное влияние. Медиатор помогает родителям сконцентрироваться на интересах детей, на их чувствах и потребностях для выработки оптимальной схемы дальнейшего взаимодействия. Даже в случае развода налаженные отношения между родителями, сохранение их статуса на прежнем уровне позволят ребенку быстрее адаптироваться к новой ситуации без потерь в психологическом и социальном плане. Для родителей важно научиться отделять продолжение выполнения ими родительских обязанностей и окончание их взаимоотношений в качестве супругов.

При урегулировании семейного конфликта помощь медиатора просто необходима, так как речь идет о сохранении, а где - то даже о восстановлении нормальных взаимоотношений между обоими родителями, так как воспитание психически здоровой личности (общего ребенка) - цель не только самих родителей, но и любого государства в целом. Ведь ребенок любого возраста страдает от расставания родителей, от напряженных конфликтных отношений между ними. Поэтому родители должны принять решение, направленное прежде всего на благополучие их ребенка; также важно дать возможность ребенку сохранить контакт с обоими родителями после их развода.

Решение, к которому стороны приходят при семейной медиации и в выполнении которого будут сами заинтересованы, принимается добровольно без оказания какого - либо давления с соблюдением всех законных прав и считается достигнутым лишь тогда, когда интересы каждого будут удовлетворены. По этой причине решения, вырабатываемые в ходе медиации, являются более устойчивыми.

На настоящий момент по проблеме медиации существует довольно большой объем научной литературы как зарубежных, так и российских авторов, анализ которой позволяет сделать вывод о возрастании научного интереса к проблеме становления и развития медиации в России в течение последних десяти лет.

Однако развитие медиации в России сопряжено с рядом крупных проблем, которые требуют системного, глубокого анализа, именно комплексное изучение практики и научной разработанности медиации позволит сформулировать наиболее точное представление перспектив ее развития в России.

Анализ нового законодательства позволяет сделать вывод, что, несмотря на детальную проработку порядка медиации, она не лишена недостатков. Не все новые идеи законодателю удалось воплотить в четких и понятных юридических конструкциях. Некоторые положения нового закона носят бланкетный характер и отсылают к еще не принятым федеральным законам, что порождает дополнительные трудности применения новых норм на практике. Другие создают простор не только для злоупотреблений, но и для криминального использования. Третьи содержат явные противоречия и нуждаются в изменении или дополнении.

Проблемными вопросами на сегодняшний день также остается слабая информированность населения о сущности, плюсах процедуры медиации, непонимание ее и, как следствие – недоверие. Сегодня до обращения в суд граждане в большинстве своем не знают даже о существовании такого рода примирительной процедуры.

Вместе с тем, нерешенность в науке вопроса об особенностях заключения, исполнения, изменения и расторжения медиативных соглашений в семейных спорах, может привести к невозможности надлежащей защиты семейных прав.

Следует также отметить, что в настоящее время еще очень слаба обработка новых норм в судебной практике, отсутствуют руководящие разъяснения высших судебных органов, поэтому на сегодняшний день говорить о завершении переработки законодательства о медиации было бы преждевременным, что и определяет актуальность предлагаемой работы.

Вопросы медиации в семейном праве относятся к числу малоизученных, о чем говорит отсутствие специальных монографических исследований.

В свою очередь важное методологическое значение для решения таких вопросов имеют публикации, посвященные общетеоретическим аспектам медиации, медиативного соглашения.

К их числу следует отнести труды дореволюционных ученых Е.В. Васковского, Д.И. Мейера, Е.А. Нефедьева, К.П. Победоносцева, В.А. Рязановского, В.И. Синайского, И.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича, И.Е. Энгельмана.

В настоящее время интерес к проблеме медиации, медиативного соглашения возрастает. Об этом свидетельствует появление новых исследовательских работ и публикаций.

В числе современных работ следует указать труды В.В. Лисицына «К вопросу о склонении сторон к миру в гражданском процессе современной России» (Москва, 2014), «Судебное примирение - от слов к делу?» (Москва, 2012), «Медиация - универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность» (Москва, 2009), «Медиация: примирительное урегулирование коммерческих споров в России (прошлое и настоящее, зарубежный опыт)» (Москва, 2010).

Следует признать, что институт медиации уже стал объектом научной дискуссии. В работах О.В. Аллахвердовой, Д.Л. Давыденко, С.И. Калашниковой, Е.И. Носыревой, А.Н. Кузбагарова содержится общая характеристика медиации как нового для России явления, в том числе анализ специфики правового регулирования отношений в сфере применения медиации. При этом информативно отмечается возможность применения медиации для урегулирования семейно - правовых споров.

Особенности правового регулирования медиативного соглашения в гражданских, предпринимательских, семейных, гражданско - процессуальных правоотношениях исследованы в кандидатских диссертациях, соответственно, А.А. Фуртак «Гражданско - правовая природа медиативного соглашения» (Москва, 2015), М.О. Владимировой «Медиативное соглашение в системе гражданско - правового регулирования» (Казань, 2014), Е.А. Добролюбовой «Медиация в системе способов защиты прав предпринимателей» (Москва, 2012), С.И. Калашниковой «Медиация в сфере гражданской юрисдикции» (Екатеринбург, 2010).

Особенности мировой сделки, как института гражданского права, раскрыты в диссертации Д.Л. Давыденко «Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран)» (Москва, 2004).

Развитию теоретической базы категории «медиативное соглашение» способствовали исследования В.О. Аболонина «Судебная медиация: теория, практика, перспективы»

(Москва, 2014), Азарновой А.Н. «Медиация: искусство примирять» (Москва, 2015), К.Кимберли «Медиация» (Москва, 2013), С.В. Николокина «Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: Научно - практическое пособие» // Юстицинформ», 2013), О.В. Аллахвердовой, А.Д. Карпенко «Медиация – конструктивное разрешение конфликтов» (Санкт - Петербург, 2008), С.К. Загайновой, Н.Н. Тарасова, В.В. Яркова «Медиация в практике нотариуса» (Москва, 2012).

Существующие в науке семейного права научные изыскания в сфере защиты семейных прав (Е.А. Душкина, Е.В. Каймакова) выполнены на основе ранее действующего законодательства. В связи с этим существует объективная потребность в исследовании форм и способов защиты семейных прав граждан с учетом возможностей использования медиации и последствий ее применения.

Важно также заметить, что в новейшей литературе основные проблемы, связанные с заключением медиативного соглашения, остались нерешенными. Системное и комплексное изучение теоретических и практических проблем правового регулирования медиации в семейных правоотношениях, разработка научно - практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере еще предстоит. Этим обусловлена необходимость глубокого анализа медиативного соглашения в семейных правоотношениях и особенностей их правового регулирования в современной России.

Комплексный и системный подход к изучению вопросов медиации в семейном праве с использованием широкого спектра различных методов - структурного, функционального, формально - юридического, сравнительного, исторического анализа, а также общенаучных методов познания (анализ, синтез, гипотеза, аналогия и т.д.), ориентированных на раскрытие вопросов медиации, позволит с помощью сравнения и сопоставления выявить общее и особенное, исследовать внутреннее строение не только медиативного соглашения, но и мирного урегулирования спора в семейных отношениях в целом.

Список использованной литературы

1. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик, 2014. 408 с.
2. Азарнова А.Н. Медиация. Искусство примирять. Технология посредничества в урегулировании конфликтов. М.: Инфотропик, 2015. - 288 с.
3. Ковач К. Медиация: краткий курс. М.: Инфотропик, 2013. - 316 с.
4. Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. - 2015. - № 10.
5. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. - 2019. - № 5.
6. Михайлова А.С. Отдельные аспекты медиации споров с участием несовершеннолетних в свете реформирования системы примирительных процедур // Адвокатская практика. - 2018. - № 5.
7. Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. - 2018. - № 8.
8. Рогалева М.А. Процедура медиации - альтернатива судебному разбирательству // Российский судья. - 2014. - № 10.
9. Рыков И. Медиация: зачем она нужна? // ЭЖ - Юрист. - 2014. - № 31.

10. Трофимец И.А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. - 2014. - № 10.
11. Давыденко А.В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. - 2015. - № 2.
12. Шамликашвили Ц.А., Кабанова Е.В., Тюльканов С.Л. Альтернативные способы разрешения споров и медиация в современном российском законодательстве // Современное право. - 2015. - № 5.

© Кирдяпина Н.Г., 2020 год

Кривцова Т. П.
Магистрант 3 курса
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
Орёл, Россия

СОСТАВ И ВИДЫ КАДРОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация. Весь набор кадровой документации в организации определяется непосредственно работодателем с учетом требований действующего трудового законодательства РФ, с учетом специфики деятельности организации и организации труда в ней, за исключением тех документов и унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплате, которые являются обязательными для каждого работодателя, без исключений.

Ключевые слова: кадровая документация, кадровый документооборот, предприятия, хозяйствующие субъекты.

Кадровая документация представляет собой систему документов, создаваемых и обрабатываемых кадровой службой организации с целью установления и регламентации функций, задач, прав, обязанностей подразделений, отдельных сотрудников и предприятия в целом в области управления кадровой политикой.

Комплекс кадровой документации систематизируется по различным признакам.

Кадровая документация (рисунок 1) включает:

- организационные документы: правила внутреннего трудового распорядка, положение о персонале, штатное расписание, положение о службе управления персоналом;
- распорядительные документы: приказы, распоряжения и указания по вопросам работы с персоналом;
- персональные документы: трудовые книжки, справки с места работы, автобиографии и др.
- учетные документы: личные карточки Т - 2, личный листок по учету и т.д.;
- плановые документы: плановые задания по кадровым вопросам, заявки на молодых специалистов, плановые расчеты по численности, оплате труда и т.п.;
- отчетно - статистические документы по численности, балансу рабочего времени, зарплате, производительности труда и т.д .

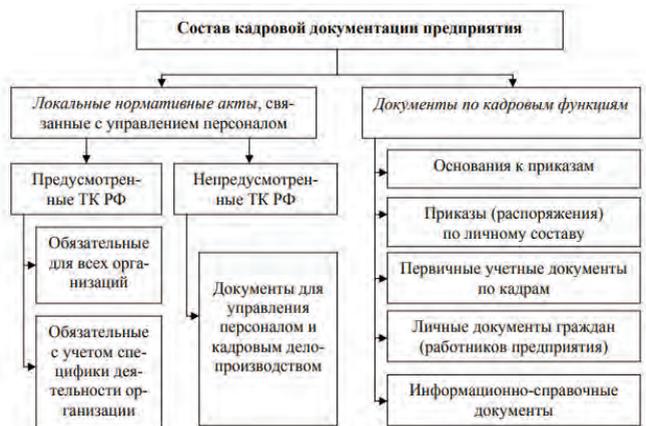

Рисунок 1 - Состав кадровой документации предприятия

Состав документации, используемой в управлении персоналом в соответствии с другой классификацией включает:

- организационно - правовая и организационно - кадровая документация: учредительный договор, учредительные документы, устав организации; структура и штатная численность персонала; правила внутреннего трудового распорядка (положение о персонале); штатное расписание; положения о подразделениях; трудовые договоры; должностные инструкции; инструкции по охране труда и др.;

- организационно - распорядительная документация: приказы; распоряжения; постановления; решения; положения; акты; протоколы и др.;

- информационно - справочная документация: письма; факсы; телефонограммы; докладные и объяснительные записки; справки и т. д.;

- плановая документация: плановые задания по кадровым вопросам; заявки на молодых специалистов; наряды; расчеты по численности, оплате труда и т. п.;

- отчетно - статистическая документация: по численности, балансу рабочего времени, учету труда, зарплате, производительности труда, высвобождению работников и т. п.;

- документация по личному составу: анкеты; заявления; автобиографии; рекомендации; личные карточки; удостоверения; трудовые книжки; копии документов об образовании; аттестационные листы; личные дела.;

- документация по социальному обеспечению: по пенсиям, пособиям, льготам, социальному страхованию и т. д.

Внутренние документы организации делятся на 3 группы:

1. Документы, которые обязаны вести все организации независимо от сферы их деятельности, численности персонала и организационно - правовой формы. Обязательность ведения таких документов установлена действующим законодательством.

2. Документы, не имеющие обязательного характера. Такие документы служат для оптимизации работы с персоналом, разрабатываются и оформляются при необходимости или для соблюдения определенной процедуры, а также в целях защиты интересов работодателя в случае возникновения трудового конфликта.

3. Документы, которые зависят от специфики конкретной организации и становятся обязательными для оформления и ведения в данной организации. В большей степени это относится к законодательству в сфере охраны труда.

По целевой принадлежности кадровая документация делится на две группы:

- первичные кадровые документы по учету личного состава работников;
- внутренние нормативные акты по труду - кадровые документы, регламентирующие организацию труда.

В обязательном порядке в отделе персонала ведутся следующие кадровые документы: штатное расписание, график отпусков, личные карточки, табель учета рабочего времени, трудовые книжки, приказы по личному составу, трудовые договора.

Еще один вид обязательных кадровых документов именуется как факультативные кадровые документы, которые работодатель вправе самостоятельно разрабатывать наравне с иными внутренними локальными нормативными актами, кроме того их перечень, порядок ведения работодатель определяет для себя самостоятельно. Факультативные кадровые документы скорее носят рекомендательный характер, которые также как и другие виды кадровых документов содержат нормы трудового законодательства РФ и необходимы для регламентации трудовых отношений.

К факультативным кадровым документам организации, как правило, относят:

- положение о структурных подразделениях организации;
- положение о персонале;
- должностные инструкции;
- положение об аттестации работников.

Таким образом, задачи управления трудовым коллективом, формирования и качественного улучшения его состава можно решать только при наличии совершенной системы информационного обеспечения работы с кадрами. Информационные показатели, используемые в кадровых службах, включены в общероссийские классификаторы технико - экономической информации, позволяющие кодировать анкетно - биографические данные о работниках, сведения об образовании и т.д. Информационные показатели, характеризующие работу с кадрами, отражаются в комплексах документов, создаваемых и обрабатываемых в кадровых службах. Под обобщающими понятиями «кадровая документация» подразумевают широкий круг документов, содержащих сведения о работниках предприятия и деятельности самой кадровой службы: персональные учетные документы, плановые и отчетно - статистические, организационно - распорядительные.

Список использованной литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Вялова, Л.М. Кадровое делопроизводство / Л.М. Вялова. - Москва: Academia, 2015. - 160 с.
3. Кузнецова, И.В. Документационное обеспечение управления персоналом: учебное пособие / И.В. Кузнецова, Г.А. Хачатрян. - Москва: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2017. - 220 с.

© Кривцова Т.П., 2020

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Аннотация

В настоящей работе рассматриваются вопросы юридической значимости конституционных норм, их законодательного оформления и последующего применения в реальной жизни. Данная статья призвана обратить внимание на важность построения системы права во взаимосвязи с принципом верховенства Конституции.

Ключевые слова

Конституция, верховенство закона, Конституционный суд, законность законодательная техника.

В настоящий момент построение правового государства является одной из приоритетных задач для России. Для того чтобы в государстве царил закон, а не произвол, в нашей стране выстроена иерархическая система нормативно - правовых актов, в которой высшее место занимает Конституция [1]. Очень многие вопросы общественного и государственного устройства регулируются самой Конституцией достаточно поверхностно, (это является абсолютно нормальным явлением для подобных документов) однако они развиваются в текущем законодательстве. В силу того, что конституционные нормы зачастую бывают размыты, законодатель может уточнять положения Конституции в законах на своё усмотрение (но в рамках Основного закона, нормы которого, как уже было отмечено, сформулированы расплывчато), что порождает вопросы о соответствии этих законов конституционным нормам. Ярким примером противоречивых действий Федерального Собрания является пенсионная реформа, в ходе которой пенсионный возраст был повышен с 55 лет до 60 для женщин и с 60 лет до 65 для мужчин [2]. Данные изменения ущемляют конституционное право граждан на государственные пенсии, т.к. немалая часть населения попросту не доживёт до такого возраста. Кроме того, такая реформа в какой - то мере противоречит принципу социального государства, в соответствии с которым политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В обществе идею повышения пенсионного возраста восприняли, конечно, крайне негативно, а законопроект справедливо получил приставку «антинародный».

В подобных ситуациях наиболее логичным решением является обращение в Конституционный Суд для проверки конституционности этого закона. Вообще роль Конституционного Суда в реализации конституционных норм достаточно высока. Так, закон, противоречащий Конституции, следует привести в соответствие с ней, если Конституционным Судом будет установлена его антиконституционность. Таким способом достигается единообразие в понимании Основного закона всеми государственными

органами. Это способствует тому, что законы, принимаемые законодательными органами, будут соответствовать конституционным нормам, а это, в свою очередь, для начала чисто юридически обеспечит фактическое соотношение конституционных норм реалиям жизни. В том случае, если же будут допускаться существенные и частые противоречия между Конституцией и текущим законодательством, то Основной закон, как основополагающий, и имеющий высшую юридическую силу нормативно - правовой акт, просто потеряет своё значение [3,654].

Таким образом, юридическая значимость соотношения конституционных норм с реалиями жизни состоит в том, что все юридические документы должны соответствовать Конституции. Это является неперенным условием воплощения норм Основного закона в жизнь, т.к. именно Федеральные Законы и подзаконные акты регулируют все общественные отношения, и если они будут противоречить Конституции, то реализовать её нормы будет практически невозможно.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445). // «Собрание законодательства РФ», N 15, ст. 1691
2. Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350 - ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий”
3. Баглай М. В. Учебник для вузов. - 3 - е изд., изм. и доп. - М.: НОРМА, 2002. – 800 с.
© А.В. Савельев, 2020

Талянин В. В.

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права
Санкт - Петербургского университета МВД России,
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

Демидов А. В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права,
Санкт - Петербургский университет МВД России
г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению основных направлений государственной деятельности в формировании развитого гражданского общества. Автор обосновывает положение о том, что только государство является гарантом стабильного развития гражданского общества.

Ключевые слова:

Государство, право, закон, правовое государство, гражданское общества.

Определённые итоги, достигнутые в российской общественно - политической и правовой действительности за истекшее десятилетие реформирования, заставляют по - новому посмотреть на ход событий, объективно оценить их причины, сущность и перспективы. На сегодняшний день, результаты преобразовательных мероприятий ярко показывают современное состояние дел в российском обществе: всё более усиливающийся структурный кризис и застой экономики одной из ведущих в прошлом стран мира, нарастающая социальная нестабильность (неравномерное распределение ресурсов, сверхконтрастное расслоение населения), политические противоречия во взаимоотношениях властных структур и т. д.

На фоне этого у определённой части народонаселения России появляются «тёмные» настроения, ведущие к возникновению тоталитарных движений.

Феномен тоталитаризма изучался многими мыслителями двадцатого века, и все они в своих трудах были склонны считать тоталитаризм – крайней степенью, высшей мерой лишения человека свободы. И главной причиной его порождающей является добровольное бегство от свободы людей столкнувшихся с невыносимой для них действительностью.

Чрезмерное увлечение в процессе реформирования российского общества идеями приоритета права, прав человека, и второстепенное отношение к самому источнику действующего законодательства, т.е. государству, и привело к сложившейся ситуации.

Наблюдается понижение общей субъектности современного российского государства. Неспособность регулировать наиболее жизненно важные процессы стала беспокоить мировое сообщество. Становится, очевидно, что отсутствие возможности оказывать сколько либо существенное воздействие на общественные процессы способно привести к катастрофическим последствиям. Как представляется, одной из главных причин сложившейся ситуации, является осуществляемый политический курс, в основу которого были заложены посылки либеральной государственности, предполагающие отказ от сколько либо существенного государственного регулирования.

На настоящем этапе развития российского общества, а именно в переходный период, активная роль государства должна расти, а не падать. Именно государство выступает организатором и проводником реформ, и оно не может быть сторонним наблюдателем того, что происходит в обществе. Государство, являясь гарантом стабильного развития гражданского общества должно направлять происходящие процессы в нужное и полезное для общества русло.

В процессе реформирования российской действительности, на одном из первоначальных его этапах, в обществе сложилось мнение, что государственное планирование и государственная идеология являются реликтами недавнего тоталитарного прошлого, его административно - командной системы. И им нет места в новой российской государственности.

Однако жизнь опровергла данный посыл и доказала обратное. Итоги преждевременного отказа от государственного планирования не только в экономике, но и в сфере законотворчества не заставили долго ждать.

В настоящий момент отсутствует перспективное планирование на длительный срок (пять и более лет) конституционного и текущего законодательства. О подзаконном нормотворчестве (президентском, правительственном, ведомственном) говорить вообще не приходится. Если и существует в определённой мере планирование в правотворческой сфере, то о нем ни чего не известно широким слоям, т.к. оно носит внутренний закрытый характер.

Отсутствие перспективного планирования правотворчества на длительные сроки влечёт за собой отсутствие приоритетов в законодательной сфере, пакетности принятия актов, экономической обоснованности законопроектов. Нет и анализа соответствующими специальными органами социальных последствий непосредственно действия конкретных норм.

Планирование в сферах государственной деятельности, в том числе в сфере экономического регулирования и правотворчества позволяет видеть перспективу развития, его движение и позволяет своевременно вносить коррективы и упорядочить данную сферу государственной деятельности.

Опыт развитых в экономическом плане государств, таких как США, Япония, Швеция, Канада позволяет говорить о том, что рыночная система хозяйствования и государственное регулирование совместимы. Процессы саморегуляции в указанной области успешно дополняются целенаправленным регулированием со стороны государства.

Государственное управление экономической сферы в условиях рыночной экономики имеет иной характер, нежели в условиях административно - командной системы. Оно опирается на использование экономических методов (налоги, субсидии, льготы и т.д.) и основывается на сочетании интересов как государства и общества, так и интересов отдельного производителя.

Немаловажную роль при реформировании общественной жизни занимает такой институт как государственная идеология, которая должна рассматриваться как средство интеграции общества. Так насильственно навязываемая государственная идеология, в которой сформулировала общенациональная объединяющая идея, консолидирует общество, способствует улучшению управляемости общественными процессами, укрепляет единое понимание не только проводимых реформ, но и смысла и цели существования.

Список использованной литературы:

1. Бялт В. С., Демидов А. В. Становление гражданского общества в Российской Федерации. // XX юбилейные Царскосельские чтения: материалы международной науч. конференции: Санкт - Петербург, 20 - 21 апреля 2016 г. / Под. общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2016. Т. III. С. 14 - 17.
2. Демидов А. В. Разделение властей как основной принцип правового государства. // Инновационная наука. Уфа. 2016. № 1. С. 122 - 124.
3. Демидов А. В. Гражданское общество как признак правового государства. // Инновационная наука. Уфа. 2016. № 2. С. 177 - 179.

© В. В. Тальянин, А. В. Демидов, 2020

ПРЕЗУМПЦИЯ АВТОРСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация

Авторское право на произведение возникает с момента его создания. Как только создается произведение (записывается, произносится и т.д.), сразу же возникают авторские права на него. Существование авторского права в соответствии с нормами Законодательства РФ не нуждается в каком - то особом оформлении, соблюдении каких - либо иных процедур, направленных на совершение юридически значимых действий, а процесс доказывания опирается на презумпцию авторства. Но есть ряд требований и обязательств.

Ключевые слова

Авторское право, презумпция авторства, защита авторских прав, регистрация произведения, правообладатель.

В Российской Федерации порядок возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требует определенной регистрации произведения либо соблюдения иных формальностей (п. 4 ст. 1259 ГК РФ), а это значит, что авторские права возникают автоматически с момента создания произведения.

Например, когда автор создаёт произведение, выражая его в установленной объективной форме, то данное произведение автоматически получает правовую охрану, а сам правообладатель приобретает авторские права. Но следует отметить, что несмотря на то, что охрана возникает по определению, для ее полного обеспечения необходимо предоставить следующие доказательства, закреплённые российским законодательством:

- письменные пояснения сторон;
- свидетельские показания;
- экспертные заключения;
- вещественные доказательства;
- аудиозаписи и видеозаписи.

Также следует отметить, что в реальности на практике процесс доказывания авторства опирается на презумпцию авторства и сводится к предоставлению самого первого экземпляра произведения, созданного еще в самом начале, на котором будет указан его автор. Презумпция авторства закреплена в п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»: «При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения».

Благодаря презумпции авторства для того, чтобы доказать, что автором определенного произведения действительно является лицо, заявляющее об этом, ему достаточно представить экземпляр произведения, на котором он указан в качестве автора каким - либо обычным способом: на титульном листе, в оглавлении или непосредственно в самом тексте произведения.

Исходя из этого, авторство будет считаться установленным до тех пор, пока не будет представлен более ранний по времени экземпляр того же произведения, содержащий упоминание об ином авторе, или иным образом доказана недобросовестность лица, претендующего на авторство.

Помимо вышеперечисленных способов авторство также подтверждается знаком охраны авторства ©, который размещается на экземплярах произведения по усмотрению

правообладателя и имеет исключительно информационное значение. Знак охраны очень часто используют недостоверно, что приводит к разногласиям при определении правообладателя и, как следствие, несогласование условий при оформлении договорных отношений.

Важно помнить, что сам по себе знак © указывает лишь на то, что определенное лицо считает себя законным обладателем прав на произведение, тем не менее основания, которые позволяют делать такой вывод, должны подтверждаться наличием договоров авторства, свидетельств о праве на наследство и т.д. Сам знак охраны авторских прав не может быть основанием для установления факта обладания правами.

Также следует отметить, что любые иные лица (наследники, издательства и т. д.) для доказывания своих прав должны представить доказательства перехода к ним первоначально возникших у автора имущественных авторских прав. А это значит, что презумпция действует только в отношении самого автора, так как первоначально авторские права возникают только у правообладателя.

Таким образом, презумпция авторства проста и эффективна, но следует отметить, что она достаточно опровержима и на практике очень часты случаи, когда у авторов в случае плагиата возникают трудности в предоставлении очевидных доказательств создания ими произведения.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (ред. от 12.05.2020 N 23 - П) // Консультант Плюс.
2. Абдуразакова И.С. Защита объектов интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 4. С. 138 - 150.
3. Вишнякова И. В. Авторское право: учебное пособие. М.: Казанский национальный исследовательский технологический университет. 2017. 112 с.
4. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Особенная часть (2 - е изд., перераб. и доп.). М., 2018. С. 55.
5. Хохлов В.А. Авторское право. Законодательство, теория, практика М.: Городец, 2016. 368 с.

© Усякина А.А., 2020

Фоменко Д. А.

бакалавр кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток, РФ,

Научный руководитель: Тушков А.А.

профессор кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток, РФ,

РЕЛИГИОЗНО - ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СИНЬЦЗЯН - УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ: ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ

Аннотация: В данной статье авторы обращаются к актуальной теме — этно - религиозному конфликту в Синьцзян - Уйгурском автономном районе. По мнению автора, основной причиной этнического конфликта в автономном районе является то, что

однородная интересующая модель китайского национального государства, нашедшая свое выражение в официальной идеологии, государственной политике, господствующих социальных взглядах и питомническом поведении, входит в противоречие с этническим и социальным самосознанием подчиненных этнических групп — уйгуров - мусульман.

Ключевые слова: КНР, Синьцзян - Уйгурский автономный район, китаецентризм, уйгуры - мусульмане.

На сегодняшний день мир находится в процессе постоянного изменения и расстановки приоритетов, начиная с проблем человеческого бытия до более глобальной сферы — международных отношений. Происходит не столько столкновение цивилизаций, сколько столкновение эпох. На наших глазах происходит переломный момент истории, о смысле которого в настоящее время лишь догадываемся, но его значимость и влияние на ход истории будет осознано нами только впоследствии. Современная цивилизация переживает глобальную трансформацию и в ряде своих жизненно важных проявлений демонстрирует черты новой эпохи, эпохи поствестфальского мира.

Настоящая система международных отношений является переходной или же, как нам представляется, только в процессе теоретического осмысления и концептуализации. На мировую арену выходят новые игроки, новые центры силы и регуляторы политического процесса. При этом ключевым регулятором в расстановки сил на мировой арене выступает мощнейшая держава, вторая по экономическому развитию после Америки — Китай. По законам природы баланс сил является неотъемлемым компонентом человеческой сущности, который отражается и на политике государства. Совершенство в экономике предполагает застой в какой-либо другой сфере общества. В данном случае в социальной.

Ярким показателем является ситуация в Синьцзян - Уйгурском автономном районе, который населяют этнические меньшинства – уйгуры - мусульмане, религия и культурная идентичность которых подвергается притеснению со стороны этнического большинства – ханьцев. Необходимо признать, что современные этнополитические конфликты (особенно региональные) превратились в постоянный характер межнациональных отношений XXI века. Нам представляется, что одной из причин этих разладов является почти универсальная модель современного национального государства, порожденная европейским национализмом XVIII — XIX веков и ставшая примером государственного строительства во всем мире, особенно как преодоление наследия колониальной системы. В этом и заключается суть поствестфальской эпохи.

Но одной из причин многочисленных этнических конфликтов в Синьцзян - Уйгурском автономном районе является то, что однородная интересующая модель китайского национального государства, нашедшая свое выражение в официальной идеологии, государственной политике, господствующих социальных взглядах и питомническом поведении, входит в противоречие с этническим и социальным самосознанием подчиненных этнических групп — уйгуров - мусульман. В результате возникает проблема продолжительного этнического конфликта, когда господствующая идеология национального государства КНР не способна согласоваться с этнической и культурной разнородностью подчиненных этнических групп.

Но наряду с этим существуют и субъективные причины конфликта, которые выражаются в твердости и неподатливости к новым изменениям индивидуальных

носителей китайской этнической культуры, а также трансляция ими этноцентристских установок.

С другой стороны — по своей природе конфликт безусловно имеет историческое начало, что является предопределяющей чертой настоящего противостояния. Еще в конце XVIII века при разветвлении территориальной экспансии на территории современного округа, а также части территории Тибета и Монголии, не произошло «щелчка» ассимиляции иных этносов в ханьский этнос. Цель доминирования, неповторимости являлась единственной, поэтому чуть ли не обожествление своей национальности, а точнее, нареkanie своего государства Поднебесным, демонстрирует невозможность совокупного процесса естественной аккультурации уйгуров. Сформировавшийся китаецентризм настолько глубоко сложился в самосознании китайцев, что стало преградой для понимания сепаратистских настроений в уйгурском районе. Суть внутренней политики Пекина по отношению к уйгурам заключается в следующем:

во - первых, в ограничении рождаемости в данном районе (автономный автор не упоминает, ибо это не соответствует действительности) с целью ограничить рост мусульманского населения в КНР. Так, например, по статистике на 2019 год в Синьцзяне рождаемость снизилась на 24 % , что является колоссальным показателем активности применяемых жестких мер по отношению к этническому меньшинству. Тем не менее, Китай и так стремится к снижению плотности населения в государстве, но если сравнить показатели снижения рождаемости в Китае в в уйгурском округе, то совокупная цифра 4,2 % покажется удивительной;

во - вторых, на наш взгляд из самых важных политических ограничительных мер по отношению к району, относится вывоз сырья из СУАР в южный и центральный регион Китая, так как, по мнению центральной политической власти Синьцзян является «сырьевым придатком».

И наконец, **во - третьих**, что называется открытой репрессией по отношению к уйгурам, создание китайскими властями лагерей для «перевоспитания», которые в народе зовутся концлагерями. Один из таких лагерей, по словам журналиста Би - би - си Джона Садуорта (ноябрь 2018 года), лагерь расположен неподалеку от города Дабаньчэн, где (по словам местного ханьца) с помощью правовых дисциплин, трудовых навыков и обучения китайскому языку происходят «уроки по перевоспитанию».

Повышенное внимание к уйгурам происходит из - за исповедания ими одной из мировых религий — ислама. На наш взгляд, наличие прозелитизма данной религии, явление которое сложно для восприятия и несмотря на кажущуюся миролюбивости самой религии, служит агрессивной платформой в распространении веры. Эти особенности ислама способствуют использованию его в качестве политической платформы. В результате процесса сакрализации ислама все религиозные организации принимают участие в политическом процессе через активную идеологическую деятельность. Именно такая взаимосвязь религии и политики обусловлена тем, что для большинства людей религиозная вера является частью национальной культуры и неотделима от образа жизни и основ социально - политического устройства общества. Но суть претензии к исламу выражается даже не в этом, а в имеющемся радикализме в ней. Сущность радикализма в силе выражается крайне приверженности бескомпромиссности, при этом в качестве борьбы с политикой радикалы используют насилие и даже терроризм. Так, например, в марте 2019 года Пекин отчитался о

поимке в Синцзяне около 13 тысяч террористов и изъято 345 копий нелегальных религиозных материалов[1].

В совокупности с 2014 года в Синцзяне было уничтожено 1588 террористических группировок, арестовано 12995 террористов, конфисковано 2052 единицы взрывчатки, за участие в 4858 актах незаконной религиозной деятельности наказано 30645 человек — все это было опубликовано в докладе Госсовета КНР. Говоря о вышеупомянутом лагере перевоспитания, эксперты по данной ситуации огласили примерную цифру, равную количеству содержащихся в лагерях – около 1 млн человек. Это происходило на заседании ООН по расовой дискриминации в 2018 году. Так же очевидцы и эксперты утверждают, что заключённые содержатся не на добровольной основе, в них содержатся этнические меньшинства (уйгуры, казахи, киргизы и т.д.), которые не совершали правонарушений. При этом китайские власти под угрозой физического насилия заставляют их отказываться от обрядов мусульманской религии, петь революционные песни, заучивать пропагандистские слоганы и изучать политику Коммунистической партии Китая.

Однако, не удивительно, что китайские власти пытаются убедить нас в обратном. Они утверждают, что количество заключённых намного меньше, при этом они говорят о проживании заключённых в комфортных условиях. И цель, по словам Китая, состоит в интеграции в общественную жизнь: изучение местного языка, законов, а так же по выходе из лагеря получение профессии. Внутренний порядок по отношению к мусульманам китайские власти поддерживают с помощью политики тотальной слежки. Она заключается в регулярности посещения таких семей, иногда даже с ночёвкой. Им вменяется в обязанность выявлять «проблемы» и сообщать куда следует, если люди, например, совершают намаз или иным образом проявляют себя как соблюдающие мусульмане, контактируют с родственниками за рубежом или не проявляют достаточной, то есть абсолютной, лояльности КПК[2].

Ещё одним признаком ущемления прав является расстановка отслеживающих систем, подключённых к системе распознавания лиц по всему сицинь - уйгурскому району. Так же обладая высокими навыками в создании it технологий, Китай разработал специальные мобильные приложения интегрированные с результатами наблюдений «гостей» и данными с электронных контрольно - пропускных пунктов, организовали обработку всего получившегося массива информации так же, как это делается с большими данными. На основании получившегося электронного досье принимается решение относительно целесообразности «перевоспитания». Параллельно возникла система детских домов и школ - интернатов для образующихся при этом «сирот», которых также подвергают идеологической обработке. Судя по всему, задача максимум состоит в том, чтобы полностью лишить мусульман религиозной и этнической идентичности и самостоятельной политической позиции. Чтобы выйти из лагеря, нужно убедить кураторов в том, что ты говоришь по - китайски и думаешь как «правильный» китаец, то есть никакого ислама и безграничная преданность Председателю Си и КПК.

Раскрывая данную тему, было бы странно не упомянуть о том, что на настоящий момент международные организации по защите прав человека находятся на своём пьедестале, развитие которого с каждым годом улучшается. Формирование данной организации связано непосредственно с созданием ООН, принятием его устава и Всеобщей декларации прав человека 1948 год, не говоря о других существующих. Стоит сделать акцент на том,

Китай так же является ратификационным данной декларации, которая входит в устав организации Объединенных Наций[3]. Так, например, 12 июля 2019 года Саудовская Аравия, Россия и ещё 35 государств направили в ООН письмо в поддержку политики Китая в его регионе Синьцзян. Письмо кроме России и Саудовской Аравии подписали Оман, Кувейт, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Бахрейн, Сирия, Пакистан, Северная Корея, Венесуэла, Куба, Беларусь, Мьянма, Филиппины и множество африканских государств. Часть из них являются экономическими или политическими партнёрами Китая. Ранее послы 22 стран, в основном западных, обратились в Совет по правам человека ООН, призвав Китай прекратить массовые репрессии в отношении этнических уйгуров и других мусульман.

Не смотря на это, анализируя политическую обстановку в мире, Китай не является государством — изгоем, набор международных партнеров в облике стран поддерживается на высоком уровне. Это подтверждается проведением будущей зимней Олимпиады и Паралимпиады в 2022 году в Китае. Однако, большинство государств остаются в статусе -кво. Это происходит благодаря желанию не упускать экономических возможностей при сотрудничестве с Китаем. Следовательно, можно говорить о некоей зависимости государств от Китая, нуждающихся в данном продвижении. Пользуясь своим правом вето в совете безопасности, Китай всячески пытается блокировать попытки защиты этнических меньшинств со стороны других государств.

Список использованной литературы

1. Михаил Коростиков. Китай спасает уйгуров от самих себя. Пекин отчитался о поимке в Синьцзяне 13 тыс. террористов [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916026> (дата обращения 22.08.2020)
2. Китай как источник глобальной угрозы правам человека. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2020/country-chapters/337324> (дата обращения 21.08.20)
3. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: https://ombudsmanrf.org/world/content/mezhdunarodnye_organizacii (дата обращения 21.08.20)

© Фоменко Д.А., Тушков А.А., 2020

Черепкова Е. С.

студентка 3 курса магистратуры факультет юриспруденция
ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», г. Орел, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Актуальность темы данного исследования обусловлены тем, что обеспечительные меры в арбитражном процессе являются одним из наиболее спорных правовых механизмов на

сегодняшний день. Проблема реализации данного правового регулятора волнует умы не только теоретиков процессуального права, но и практикующих юристов. Ведь правосудие в своей природе преследует не только цель разрешения возникшего спора, но и исполнение судебного акта для восстановления фактического баланса прав и законных интересов сторон спора.

Ключевые слова

Обеспечительные меры, правовой институт, государственно - правовые системы, судопроизводство, римское право, арбитражный процесс.

Современный институт обеспечительных мер в цивилистическом процессе сформировался в результате длительного исторического развития. Его становление и совершенствование неразрывно связаны с постоянным преобразованием сложившихся и функционирующих на том или ином этапе государственно - правовых систем.

Рассматриваемый правовой институт берет начало в римском праве, которому уже тогда были известны отдельные виды охранительных инструментов, например, поручительство, залог. Положения о них встречаются и в Институциях Гая, и в Кодексе (Дигестах) Юстиниана[4, с. 231]. К.И. Малышев и Е.В. Салогубова отмечали, что во времена Юстиниана чаще всего использовался такой способ обеспечения, как поручительство, гарантировавший присутствие ответчика на процессе. Ответчик был обязан обеспечить свою явку в суд (*cautio iudicio sisti*), а кроме того, он обеспечивал материальное осуществление искового права истца (*cautio iudicatum solvi*): если дело касалось вещного или наследственного права на имущество, находящееся во владении ответчика, он должен был представить поручительство («неустойчивую запись») в том, что в случае окончания процесса в пользу истца обязуется возвратить ему это имущество в целостности вместе со всеми плодами и доходами, из него полученными. Если ответчик не представлял поручительство по делу о движимом имуществе и вызывал подозрения, то вещь отбиралась у него и передавалась на сохранение под присмотр суда. Если же ответчик владел недвижимым имуществом, принадлежал к знатному сословию или был не в состоянии найти поручителей, то истец брал с него клятвенное обещание (*cautio iuratoria*).

Римскому судопроизводству был известен ряд других охранительных мер:

1) *stipulatio praetoriae* - обязательства, подкрепленные поручительством или "подпиской" в обеспечение прав противной стороны;

2) *missio in possessionem* - судебные арест имущества или ввод истца во владение этим имуществом, когда ответчик не представил поручительства;

3) *interdicta* (интердиктное производство) - условные приказы и запрещения претора, которые исполнялись сторонами в бесспорном порядке и которым ответчик мог подчиниться или же передать дело на рассмотрение суда (*iudicium secutorium*).

Впоследствии многие из указанных охранительных инструментов римского права были заимствованы средневековым правом европейских государств.

В России институт обеспечительных мер присутствовал еще в дореволюционном гражданском процессе. Он был закреплен Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. (далее - Устав 1864 г.), ставшим первым кодифицированным актом отечественного гражданского процессуального законодательства, основанным на состязательных началах.

До принятия Устава 1864 г. российское законодательство регламентировало следующие виды обеспечения обязательств: «порука» (поручительство о явке ответчика в суд), «равноценные кабалы» (написание сторонами спорного правоотношения встречных долговых расписок, т.е. "кабал"), подписка о невыезде и опека имущества. Нормами Устава наряду с обеспечением иска в виде поруки (поручительства) была дополнительно введена принципиально новая мера - непосредственно обеспечение иска, связанное с материально - правовыми ограничениями и запретами в отношении распоряжения ответчиком своим имуществом и ценностями[5, с. 363]. Оговоримся, что науке гражданского процессуального права того времени было известно понятие «обеспечение иска» (а не «обеспечительные меры»), оно и применялось законодателем в нормативных актах.

Октябрьская революция 1917 г. полностью изменила не только политический строй, но и систему правосудия в стране, что повлекло отказ от многих начал прежнего гражданского судопроизводства. Гражданский процесс в тот период основывался на идее об усилении роли суда, который должен был осуществлять «инициативную и активную деятельность в гражданском процессе»[3, с. 10 - 15]. Общие правила обеспечения иска, предусмотренные ранее, вошли в советское законодательство, не претерпев особых изменений. Они были изложены сначала в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1923 г., а затем соответственно в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г.

Рассматривая советский период становления и развития института обеспечения иска, следует остановиться на законодательных актах 20 - 30 - х и 60 - 80 - х гг. XX в.

Так, 21 сентября 1922 г. Постановлением ЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями (далее - Положение 1922 г.), в соответствии с которым были образованы Высшая арбитражная комиссия при Совете Труда и Обороне (далее - ВАК) и арбитражные комиссии при областных экономических советах. Данное Положение устанавливало общие правила рассмотрения дел арбитражными комиссиями, а ст. 23 указывала на то, что «подробные правила о производстве дел в арбитражных комиссиях... устанавливаются Высшей Арбитражной Комиссией и утверждаются Советом Труда и Обороне». На основании этой нормы 14 марта 1923 г. были утверждены Правила производства дел в Высшей арбитражной комиссии при Совете Труда и Обороне и местных арбитражных комиссиях (далее - Правила 1923 г.).

12 января 1925 г. было принято новое Положение об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями (далее - Положение 1925 г.), а Положение 1922 г. утратило силу.

Перечисленные правила и положения не содержали четкой регламентации, поэтому мы будем рассматривать особенности института обеспечения иска в 20 - е гг.

XX в. на основании всех вышеуказанных нормативных актов.

В ст. 27 Правил 1923 г. говорилось: «При предъявлении иска и вообще во всяком положении дела арбитражной комиссией может быть допущено обеспечение иска». Таким образом, устанавливалось обеспечение лишь предъявленного иска, которое охватывало все стадии производства дел в арбитражных комиссиях и осуществлялось коллегиально. Также в данной статье отмечалось, что, если вопрос об обеспечении почему - либо не выносился в судебное заседание, он разрешался председателем суда арбитражной комиссии единолично или его заместителем с последующим внесением распоряжений в ближайшее судебное или

распорядительное заседание арбитражной комиссии на утверждение. Меры по обеспечению иска принимались арбитражной комиссией лишь по просьбе сторон (ст. 11 Положения 1925 г.) [6, с. 147 – 152].

Вопрос о принятии обеспечительных мер получал окончательное разрешение в определении, в котором арбитражная комиссия указывала конкретный способ исполнения или давала общие указания относительно способа исполнения решения (ст. 12 Положения 1925 г.). Данные решения имели силу судебных решений и должны были приводиться в исполнение самими сторонами (ст. 13 Положения 1925 г.). Если этого не происходило, определения приводились в исполнение судебным исполнителем, действующим на основании представленного стороной исполнительного листа (ст. 36 Правил 1923 г.). Определения по вопросам об обеспечении иска можно было обжаловать в 7 - дневный срок (ст. 34 Правил 1923 г.). Указанная жалоба подавалась в местную арбитражную комиссию, которая в 3 - дневный срок со своим объяснением представляла ее в ВАК.

3 мая 1933 г. было утверждено Положение о Госарбитраже при СНК РСФСР⁵, на основании п. 12 которого 1 августа 1934 г. были приняты Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража (далее - Правила 1934 г.). В 30 - е гг. в отличие от 20 - х вопросы обеспечения иска регламентировались лишь одним нормативным актом – Правилами 1934 г.

Нормы об обеспечении иска содержались в разделе «Подготовка дела». Часть 1 ст. 30 Правил 1934 г. в качестве оснований принятия мер по обеспечению иска называла исключительность случая, «когда промедление может повлечь за собой невозможность или чрезвычайную затруднительность удовлетворения иска».

Исходя из норм, установленных Правилами 1934 г., можно сделать вывод о том, что обеспечение допускалось лишь предъявленного иска.

1 июля 1977 г. Постановлением Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. N 136 в действие были введены Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами [2, с. 15 - 20]. В них предусматривалось три вида мер: наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику; запрещение ответчику совершать определенные действия; приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному документу или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном порядке (ст. 79). Впервые была определена цель обеспечения иска: оно допускалось, когда непринятие мер обеспечения могло затруднить или сделать невозможным исполнение решения (ст. 78).

30 ноября 1979 г. Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «О государственном арбитраже в СССР» (введен в действие 1 июля 1980 г.), которым определялись организационное построение, компетенция и функции органов Госарбитража в условиях развитого социалистического общества. В последующем Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 1 декабря 1983 г. N 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» указал на усиление внимания к мерам обеспечения иска «по делам о возмещении материального ущерба, причиненного бесхозяйственностью, хищением, недостачей, порчей материальных ценностей».

В 90 - е гг. прошлого столетия отечественное процессуальное законодательство претерпело кардинальные изменения. Новая концепция построения гражданского процесса

на состязательных и диспозитивных началах предусматривала активное участие суда в руководстве процессом, поощрение инициативы спорящих сторон в деле защиты своих прав и интересов в суде. Это обусловило реформирование многих процессуальных институтов, в том числе обеспечительных мер. В результате Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 г. унаследовал модель процессуального института обеспечительных мер (за некоторыми изъятиями)[1, с. 364].

С момента создания системы арбитражных судов в России и принятия АПК РФ 1992 г., АПК РФ 1995 г., а затем и ныне действующего Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. институт обеспечения иска получил новую законодательную регламентацию. В АПК РФ 2002 г. появилась гл. 8 «Обеспечительные меры арбитражного суда», был расширен перечень обеспечительных мер, впервые введено предварительное обеспечение.

Впоследствии в ГПК РФ были закреплены нормы о предварительном обеспечении, имеющие узкую сферу применения - защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ст. 144.1).

Сегодня остро стоит вопрос об унификации норм, регулирующих порядок применения обеспечительных мер, поскольку они по - разному реализуются в рамках ГПК РФ и АПК РФ. Тем не менее арбитражное процессуальное законодательство по сравнению с гражданским охватывает значительно больше аспектов, связанных с осуществлением мер обеспечения. Так, нормами АПК РФ предусматривается не одно, а два основания применения обеспечительных мер, устанавливается более широкий перечень видов мер, более четко регулируется порядок оформления, подачи и рассмотрения заявления о применении мер, глубже раскрывается понятие встречного обеспечения и регламентируется процедура его реализации, закрепляется более широкая сфера применения предварительного обеспечения и т.д. Поэтому с точки зрения инструментального подхода порядок реализации обеспечительных мер в арбитражном процессе более универсален.

Таким образом, в целях получения эффективного инструментария в виде обеспечительных мер при разработке нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представляется целесообразным опираться на нормы в первую очередь АПК РФ, нежели ГПК РФ.

Список используемой литературы

1. Арбитражный процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, проф. С.Л. Дегтярева; Урал. гос. юрид. ун - т. - 4 - е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. - С.512.
2. Дудакова С.А. Меры обеспечения иска по российскому законодательству XV - XIX веков // Исполнительное право. - 2018 - №2. - С.15 - 20.
3. Жилиев С. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: эволюция роли суда // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 4. - С. 10 - 15.
4. История Древнего Рима: тексты и документы: В 2 ч. Ч. 2: Римское право и общество / Под ред. Н.В. Кузищина. - М.:Проспект,2015. - С. 415.
5. История Древнего Рима. В 2 ч. Ч. 2: Римское право. / Под ред. Н.В. Павлова. - М.:Проспект, 2015. - С. 412.

Шварев Р.О.

магистрант 3 курса,
группы ЮРП - м - з - 18 - 6
СКФУ
г.Ставрополь, Россия

НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

Сегодня актуальным встает вопрос большой смертности населения России. Социальная безопасность - это основная задача нашей страны, нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ могут повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или наступление смерти большого количество лиц, задействованных на данных объектах.

Цель работы заключается в комплексном анализе уголовно - правовой характеристики такого состава преступления как нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ.

Методологию научного исследования составили общенаучные и специально - юридические методы познания, основанные на принципах: объективности, социального подхода, всесторонности.

Преступления против общественной безопасности являются преднамеренные или безрассудные общественно опасные действия, наносящие значительный ущерб или создающие реальную угрозу нанесения вреда безопасным условиям жизни общества.

Ключевые слова

Безопасность, ответственность, преступление, общество.

В Законе РФ под безопасностью понимается «...состояние защиты жизненных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В Законе об охране населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера безопасность рассматривается как защита населения от чрезвычайной ситуации, что означает ситуацию на определенной территории, опасное природное явление, катастрофу или другое бедствие, что приводит к ущербу для здоровья людей, окружающей среде, значительным материальным потерям. Анализ этих законодательных актов помогает выявить понятие общественной безопасности посредством характеристики его основных особенностей и сформулировать достаточно объемное определение [3].

Общественная безопасность - это гарантированная обеспеченность защищенности особо значимых интересов общества, государства и личности от внешних и внутренних угроз.

В понятии «общественная безопасность» со строгим и внимательным подходом к нему обнаруживаются два компонента:

- 1) положение, в котором нет опасности для индивида, общества и государства;
- 2) меры государства, которые поддерживают эту ситуацию и создают чувство безопасности для граждан. Эти компоненты в определенной степени определяют характеристики, которые характеризуют общественную безопасность как объект защиты полиции. Не забывая слова В. Гумбольдта, который отметил, что «сфера охвата концепции безопасности» обширна и разнообразна, имеет объективную и субъективную сторону [1].

Общественная безопасность - это среда, характеризующая отсутствием конфликтов на национальных, религиозных и трудовых уровнях. С обеспечением общественной безопасности создаются условия, при которых возможна нормальная работа и отдых. В объективном смысле общественная безопасность идентична общественному порядку [2].

Преступления против общественной безопасности (и общественного порядка) - это общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности, посягающие на условия защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства и причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда жизни, здоровью человека, его собственности.

В зависимости от характеристик объективных и субъективных признаков составов преступления против общественной безопасности можно условно разделить на следующие группы [4]:

- преступления против основ общественной безопасности (ст. 205 - 207, 211, 215, 227 УК РФ);
- преступления, заключающиеся в создании специальных видов преступных групп и сообществ (ст. 208 - 210 УК РФ);
- незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 - 226 УК РФ);
- незаконный оборот ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 220 - 221 УК РФ);
- преступные нарушения специальных правил безопасности (ст. 215, 215, 215, 216 - 219 УК РФ);
- преступления против общественного порядка (ст. 212 - 214 УК РФ).

Так, в системе преступлений против общественной безопасности можно различать общие и специальные виды преступлений.

К общим видам следует относить преступные деяния, создающие угрозу безопасности неопределенному кругу лиц, нарушающие деятельность органов управления, обеспечивающих общественную безопасность. К специальному виду относятся преступные деяния, имеющие более узкое содержание и распространяющиеся на частные случаи определённого вида преступлений.

Таким образом, общественная безопасность - это гарантированная обеспеченность защищенности особо значимых интересов общества, государства и личности от внешних и внутренних угроз.

Преступления против общественной безопасности являются преднамеренные или безрассудные общественно опасные действия, наносящие значительный ущерб или создающие реальную угрозу нанесения вреда безопасным условиям жизни общества.

Преступления против общественной безопасности объединены законодателем в гл. 24 УК РФ. Эта глава открывает разд. IX УК РФ "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка". Место, которое занимает уголовно - правовая нормы в структуре уголовного закона предопределена объектом ее уголовно - правовой охраны.

Список использованной литературы:

1. Вильгельм Гумбольдт. О пределах государственной деятельности. Серия «Философия свободы». Выпуск 1. / Перевод с немецкого – Челябинск: Социум; Москва, Три квадрата, 2003. – 200 с. ISBN№ 5 - 901901 - 14 - 2 Электронный доступ: http://www.sarov.ru/alex_kuryayev/socium013.htm

2. Степанов А.В., Национальная безопасность, миграционная безопасность, миграционный правопорядок: теоретико - правовой анализ: Монография / А.В.Степанов - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2015. - 306 с.: ISBN№ 978 - 5 - 93035 - 545 - 1

3. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно процессуальных отношений: Монография / Кондрат И.Н. - М.: Юстициформ, 2015. - 208 с. ISBN№ 978 - 5 - 7205 - 1244 - 6

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.08.2020)

© Шварев Р.О., 2020

Шварев Р. О.

магистрант 3 курса,
группы ЮРП - м - з - 18 - 6

СКФУ

г.Ставрополь, Россия

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ РАБОТ

Аннотация

Субъективными признаками преступления являются те, которые характеризуют субъект преступления. Российское законодательство гласит, что уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста.

Цель работы заключается в комплексном анализе субъективных признаков такого состава преступления как нарушения правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ.

Методологию научного исследования составили общенаучные и специально - юридические методы познания, основанные на принципах: объективности, социального подхода, всесторонности.

Субъектом могут являться должностные лица и работники, деятельность которых связана с данным производством, которые обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных и иных работ. Субъект анализируемого состава преступления - специальный.

Ключевые слова

Безопасность, ответственность, признаки, преступление, общество.

Две основные особенности характеризуют субъект преступления - вменяемость и возраст. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, если оно будет разумным, то есть может осознавать общественно опасный характер своих действий и управлять ими. Человек, который во время совершения общественно опасного деяния находился в состоянии, когда он не мог понять фактический характер и социальную опасность своих действий или управлять ими, не подлежит уголовной ответственности [2].

При определении возраста уголовной ответственности за основу берется развитие сознания и воли.

Субъектом данного преступления могут являться должностные лица и работники, постоянная или временная деятельность которых связана с данным производством и которые по роду своей деятельности обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных и иных работ.

Субъект анализируемого состава преступления - специальный.

Итак, субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, обязанное соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных или иных работы, субъективной стороной является неосторожность, халатность выполняемых трудовых функций.

Немаловажным является вопрос профессиональной подготовке виновного, знал ли он специальные правила безопасности.

По уголовному праву России вина предусматривается в двух формах:

- умышленная вина (умысел);
- неосторожная вина (неосторожность).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется неосторожной виной.

В решении Красноперекопского районного суда г. Ярославля по делу № 1 - 170 / 2017 от 20.10.2017 пострадал человек из - за халатного отношения возложенных на третье лицо трудовых функций во время проверки и эксплуатации строительных лесов [3].

Для того, чтобы избежать ошибок на практике, необходимо выяснить, являются ли те виды деятельности субъекта, которые привели к смерти по неосторожности, частью его профессиональной деятельности.

Причинение смерти по неосторожности двум или более лицам также отягчает ответственность ввиду наступления более тяжких последствий.

На примере Таганрогского городского суда по делу № 2 - 196 / 2016 можно определить, что субъектом данного преступления является физическое лицо, назначенное на

руководящую должность, или же лицо, нанятое на выполнение строительных работ, которые не соблюдали правила безопасности, что повлекло гибель двух и более лиц, предусмотренных п.3, ст. 216 УК РФ [1].

Законодательство Российской Федерации не раз сталкивалась с вопросом о введение в статьи Уголовного кодекса ответственность юридических лиц (далее - Законопроект). Согласно Законопроекту, наказывать юридических лиц планируется за широкий спектр преступлений - от торговли людьми до дачи взятки.

В России эта тема привлечения юридических лиц к ответственности периодически обсуждалась на разных уровнях, но предложения так и не были реализованы. Так, в 1994 году в проекте Уголовного кодекса РФ, подготовленном Министерством юстиции России и Государственным юридическим департаментом Президента Российской Федерации, содержались положения об уголовной ответственности компаний, но законодатель не реализовал их. Позже, в 2011 году, Следственный комитет выступил с аналогичной инициативой. Документ был представлен для публичного обсуждения, но не попал в Государственную Думу.

Ввиду чего предлагается рассмотреть вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: субъектом данного преступления могут являться должностные лица и работники, деятельность которых связана с данным производством, которые обязаны соблюдать правила безопасности при ведении горных, строительных и иных работ. Субъект анализируемого состава преступления - специальный.

Субъективная сторона характеризуется неосторожным (легкомысленным или небрежным) отношением к вреду, причиненному здоровью человека. Лицо либо предполагает наличие таких последствий своего деяния, но без достаточных оснований для этого, самонадеянно надеется, предотвратить эти последствия или не предвидит возможности возникновения таких последствий своего деяния. Само по себе нарушение правил можно допускать как сознательно, так и непреднамеренно, но в отсутствие тех, которые указаны в части 1 ст. 216 Уголовного кодекса, последствия не подлежат наказанию [1]. При наличии таких последствий общий характер преступления (неосторожный) определяется виновным отношением к последствиям.

В случае умысла преступление должно квалифицироваться как другое, например, преступление против личности.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 20.08.2020)
2. Ничуговская О.Н. Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития: Монография / Воронеж: Научная книга. - 2016. - 149 с. ISBN№ 978 - 5 - 4446 - 0904 - 0
3. Решение Красноперекопского районного суда г. Ярославля Дело № 1 - 170 / 2017 от 20.10.2017 // Электронный доступ: <https://rospravosudie.com/law>

© Шварев Р.О., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Бурменко В.Ю. Burmenko V. РОЛЬ И ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ROLE AND OBJECTIVES OF CRIMINALISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS	3
Кантарбаев Е. А. ПРАВИЛА ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ	5
Кашина Е.В. ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСЧПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	12
Кирдяпина Н.Г. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ	15
Кривцова Т. П. СОСТАВ И ВИДЫ КАДРОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	20
Савельев А.В. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ	23
Талянин В. В., Демидов А. В. ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	24
Усякина А.А. ПРЕЗУМПЦИЯ АВТОРСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ	27
Фоменко Д. А. РЕЛИГИОЗНО - ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В СИНЬЦЗЯН - УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ: ИСТОКИ И СУЩНОСТЬ	28
Черепкова Е. С. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РОССИЙСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ	32
Шварев Р.О. НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	37
Шварев Р. О. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ, СТРОИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ РАБОТ	39

Уважаемые коллеги!

Приглашаем принять участие в Международных и Всероссийских научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

**Все участники получают индивидуальные ДИПЛОМЫ.
Научным руководителям будет выдаваться БЛАГОДАРНОСТЬ.
Дипломы и благодарности высылаются в печатном виде и
размещаются в электронном виде на сайте <https://ami.im>**

**Организационный взнос составляет 100 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде), диплом и благодарность научному руководителю (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов и благодарностей) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных и Всероссийских научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

В авторской редакции

Авторы дали полное и безоговорочное согласие по всем условиям Договора о публикации материалов, представленного по ссылке <https://ami.im/politika-agentstva/public-offer/>

Подписано в печать 16.09.2020 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman

Усл. печ. л. 2,73. Тираж 500. Заказ 496.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в издательском отделе

АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

Исх. N 29-11/20 | 20.06.2020

**РЕШЕНИЕ
о проведении**

**14 сентября 2020 г.
Международной научно-практической конференции**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА**

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференции утвердить состав организационного комитета и редакционной коллегии и представить его в сборнике по итогам Конференции.
3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:
  - 1) Киреева Мария Владимировна
  - 2) Джаббаров Артур Ильшатович
  - 3) Зырянова Мария Александровна
  - 4) Носков Олег Николаевич
  - 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
  - 6) Ганеева Гузель Венеровна
  - 7) Тюрина Наиля Рашидовна
4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам
5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.
6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.
7. Подготовить
  - 1) дипломы участникам Международной научно-практической конференции,
  - 2) благодарности научным руководителям участников конференциии разместить электронные версии итоговых документов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.
8. Осуществить рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

Исх. N 496-09/20 | 16.09.2020

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции

«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА»

1. 14 сентября 2020 г. в г. Калуга состоялась Международная научно-практическая конференция «ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА».

Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Всероссийская научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 20 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 12 статей.

4. Участниками конференции стали 16 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике

6. Сборники, дипломы и благодарности размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.

7. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

